

ГИЛЬДИЯ ЛИНГВИСТОВ-ЭКСПЕРТОВ ПО ДОКУМЕНТАЦИОННЫМ И ИНФОРМАЦИОННЫМ СПОРАМ

Рег.№14127 Главного управления Министерства юстиции РФ по г. Москве от 15.02.2001 г.

129164 МОСКВА а/я 110. Тел.: +7 (903) 769 7179, +7 (925) 002 00 22. E-mail: e-expert@yandex.ru ИНН 7717118908. Internet: www.rusexpert.ru

ЗАКЛЮЧЕНИЕ КОМИССИИ СПЕЦИАЛИСТОВ-ЛИНГВИСТОВ № 05-01/19

г.Москва

«28» января 2019 г.

Время производства исследования:

Исследование начато: «18» января 2019 г. в 15 часов 30 минут.

Исследование окончено: «28» января 2019 г. в 11 часов 45 минут.

Место составления лингвистического заключения: помещение Регионального общественного объединения «Гильдия лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам (ГЛЭДИС)»: Москва, ул.Кибальчича, д.11, корп.1; часть исследований проведена по адресу постоянного проживания специалиста И. В. Жаркова: Санкт-Петербург XXXXXXXXXXXX xxxx xxx. Совещания специалистов производились с использованием электронных средств коммуникации, включая средства аудио- и видеоконференцсвязи, обмен сообщениями мессенджеров и электронной почты.

Сведения об экспертном учреждении: Региональная общественная организация «Гильдия лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам» (в дальнейшем также ГЛЭДИС, РОО ГЛЭДИС)). Свидетельство о регистрации

общественного объединения № 14127 от 15 февраля 2001 г., выдано Главным управлением Министерства юстиции Российской Федерации по г. Москве.

Основания производства лингвистического исследования:

- **запрос** Анатолия Владимировича ВЕРБИЦКОГО, Партнёра Коллегии адвокатов «Орлов, Вербицкий, Добровольский и партнёры», члена Адвокатской палаты города Москвы (реестровый номер: 77/1876) б/н от 12.01.2019 г. на основании Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" от 31.05.2002 № 63-ФЗ;
- **приказ** председателя правления Региональной общественной организации «Гильдия лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам (ГЛЭДИС)» проф. М. В. Горбаневского № 08/01-19э от 18.01.2019 г. о формировании комиссии специалистов-лингвистов для проведения научно-экспертных работ по запросу адвоката Вербицкого А.В.

Комиссия специалистов-лингвистов Гильдии по документационным и информационным спорам в составе:

- действительного члена Гильдии, члена Правления ГЛЭДИС, начальника научно-методического отдела РОО ГЛЭДИС Жаркова Игоря Вениаминовича — кандидата филологических наук (специальность: «10.02.21 – Структурная, прикладная и математическая лингвистика»), диплом кандидата филологических наук КТ №017433 от 27.10.1995 г., стаж научной деятельности и работы по специальности — 30 лет, экспертная специализация – судебная лингвистическая экспертиза (свидетельство эксперта № 048-01/17-сэ от 30.01.2017 г., выдано решением экспертно-квалификационной комиссии Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам от 30 января 2017 г., протокол № 55);

- действительного члена Гильдии, члена Правления ГЛЭДИС, Ученого секретаря ГЛЭДИС — доктора филологических наук, профессора кафедры русской словесности и межкультурной коммуникации Государственного института русского языка им А.С. Пушкина, академика РАЕН Мамонтова Александра Степановича (специальность: «10.02.01 – Русский язык»), диплом доктора филологических наук № ДК 007310 от 23.03.2001 г., стаж работы по специальности – 42 года, экспертная

специализация – судебная лингвистическая экспертиза (свидетельство эксперта № 051-01/17-сэ от 31.01.2017 г., выдано решением экспертно-квалификационной комиссии Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам от 31 января 2017г., протокол № 56);

- действительного члена Гильдии, члена Правления ГЛЭДИС, Заместителя Председателя Правления ГЛЭДИС — доктора филологических наук, профессора кафедры массовых коммуникаций филологического факультета Российского университета дружбы народов Трофимовой Галины Николаевны (специальность: «10.02.01 – Русский язык»), диплом доктора филологических наук № ДК 024624 от 18.02.2005 г., стаж работы по специальности - 30 лет, экспертная специализация – судебная лингвистическая экспертиза (свидетельство эксперта № 046-01/17-сэ от 28.01.2017 г., выдано решением экспертно-квалификационной комиссии Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам от 28 января 2017 г., протокол №53) —

произвела комиссионное лингвистическое исследование представленных материалов.

Материалы, представленные для производства комиссионного лингвистического исследования:

- копия **договора** купли-продажи транспортного средства № **В010238** от 31.08.2015, заключенного между О. А. Нейбауэр и В. А. Кузичкиным, на 1 л.;
- копия протокола допроса свидетеля О. А. Нейбауэр от 30.07.2018 г., на 3 л.;
- копия протокола допроса свидетеля О. А. Нейбауэр от 18.08.2018 г., на 8 л.

На разрешение комиссии специалистов поставлены следующие вопросы:

1. Какой точный смысл, исходя из норм и правил современного русского языка как государственного языка РФ, выражает высказывание «Покупатель принял от продавца ТС, а Продавец получил полностью денежные средства в размере 1000000 руб.» в составе текста представленного договора; в какой форме (утверждения о факте, предположения, мнения, какой-то иной) выражен этот смысл?

2. Соответствует ли нормам и правилам современного русского языка как государственного языка РФ такое толкование указанного высказывания, согласно которому Продавец принял у Покупателя определенную сумму денег?

3. Соответствует ли нормам и правилам современного русского языка такое толкование текста представленного договора, согласно которому факт получения Продавцом от Покупателя денежных средств необходимо удостоверить иным документом ввиду того, что текст договора не свидетельствует об этом факте?

Обстоятельства дела известны комиссии специалистов из представленных материалов в объеме представленного.

Исходя из сущности поставленных вопросов, **объектами исследования** являются:

- текст **договора** купли-продажи транспортного средства № **В010238** от 31.08.2015, заключенного между О. А. Нейбауэр и В. А. Кузичкиным (в дальнейшем также *исследуемый текст, спорный текст*);
- высказывание «Покупатель принял от продавца ТС, а Продавец получил полностью денежные средства в размере 1000000 руб.», подлежащее рассмотрению в контексте спорного текста (в дальнейшем также *исследуемое высказывание, спорное высказывание*).

ИССЛЕДОВАНИЕ

1. Методические основы исследования

Исследование проводилось с использованием метода лингвистического анализа, включающего метод синтаксического и семантического анализа. Для решения поставленных вопросов использовались методы анализа значений слов, высказываний и текста в целом, в том числе трансформационные, разработанные в лингвистической семантике, синтаксическом анализе и лингвистике текста. Исследование проводилось в соответствии с методиками производства текстологического, лексико-семантического и семантико-синтаксического анализа русскоязычного текста, рекомендованными к практическому использованию решением Научно-методического совета при Правлении ГЛЭДИС.

Поставленные перед комиссией специалистов-лингвистов вопросы частично взаимосвязаны, разрешались совместно.

Каждый из специалистов-лингвистов произвел исследование представленных материалов в полном объеме.

1.1. Нормативная база исследования

Нормативной базой исследования, определяемой исходя из содержания поставленных перед комиссией специалистов-лингвистов вопросов и с учетом известных комиссии обстоятельств дела, относящихся к природе конфликтной ситуации (имеются сомнения относительно самостоятельности одного из представленных заключений), которая является источником настоящего экспертного исследования, рассматриваемого комиссией специалистов-лингвистов с точки зрения общей теории судебно-экспертной деятельности, послужили следующие законы и нормативные документы.

1. Конституция Российской Федерации 1993 г.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации.
5. Федеральный закон № 73-ФЗ от 31.05.2001 (в ред. Федеральных законов от 30.12.2001 № 196-ФЗ, от 05.02.2007 № 10-ФЗ, от 24.07.2007 № 214-ФЗ, от 28.06.2009 № 124-ФЗ, от 06.12.2011 № 409-ФЗ, от 02.07.2013 № 185-ФЗ, от 25.11.2013 № 317-ФЗ, от 08.03.2015 № 23-ФЗ) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».
6. Федеральный закон № 53-ФЗ (в ред. Федеральных законов от 02.07.2013 № 185-ФЗ, от 05.05.2014 № 101-ФЗ) «О государственном языке Российской Федерации».
7. Постановление Правительства РФ от 23 ноября 2006 г. № 714 «О порядке утверждения норм современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации, правил русской орфографии и пунктуации».
8. Приказ Министерства образования и науки РФ от 8 июня 2009 г. № 195 «Об утверждении списка грамматик, словарей и справочников, содержащих нормы современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации».

1.2. Литература

При проведении лингвистического исследования использовалась научная и методическая литература, а также ряд словарей русского языка. В том числе:

1. Ю. А. Бельчиков, М. В. Горбаневский, И. В. Жарков. Методические рекомендации по вопросам лингвистической экспертизы спорных текстов СМИ. Сборник материалов. М.: ИПК «Информкнига», 2010. (*Издание подготовлено по заказу Роскомнадзора.*)
2. С. А. Смирнова. Судебная экспертиза на рубеже XXI века. Состояние, развитие, проблемы. 2-е изд., переработанное и дополненное. — СПб.: Питер, 2004.
3. Галяшина Е.И. Основы судебного речеведения. М.: Стэнси, 2003.
4. Г. А. Золотова. Синтаксический словарь: Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. — М., «Наука», 1988.
5. Г. А. Золотова, Н. К. Онипенко, М. Ю. Сидорова. Коммуникативная грамматика русского языка. — М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 1998.

6. К. И. Бринев. Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза. — Барнаул: АлтГПА, 2009.
7. Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика / Под ред. Г. Н. Складчиковой. — М., «Эксмо», 2006.
8. Большой толковый словарь русского языка. — СПб.: НОРИНТ, 2004.
9. С. А. Кузнецов. Современный толковый словарь русского языка. — СПб.: «Норинт», 2002.
10. Д. Э. Розенталь. Справочник по правописанию, произношению, литературному редактированию. — М., Московская международная школа переводчиков, 1994.
11. Объяснительный словарь русского языка: Структурные слова: предлоги, союзы, частицы, междометия, вводные слова, местоимения, числительные, связочные глаголы / Гос. ин-т рус. яз. им. А. С. Пушкина / Под ред. В. В. Морковкина. — 2-е изд., испр. — М.: Астрель, 2002.
12. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / Под ред. Д. Н. Ушакова. — М., «ТЕРРА», 1996.
13. С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. Толковый словарь русского языка. М., 1997.
14. Сводный словарь современной русской лексики: В 2 т. / АН СССР. Ин-т рус. яз.; под ред. Р. П. Рогожниковой. — М.: Рус. яз., 1991.
15. Т. Ф. Ефремова. Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка. — 2-е изд., испр. — М.: АСТ: Астрель, 2005.
16. А. А. Зализняк. Грамматический словарь русского языка: Словоизменение. — 2-е изд., стереотип. — М.: Рус. яз., 1980.
17. Спорные тексты СМИ и судебные иски: Публикации. Документы. Экспертизы. Комментарии лингвистов / Под ред. М. В. Горбаневского. — М., «Престиж», 2005.
18. Цена слова: Из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации/ Под ред. М.В. Горбаневского. 3-е изд., испр. и доп. М.: Галерея, 2002.
19. Правила русской орфографии и пунктуации. — М.: Учпедгиз, 1956.
20. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. — М.: Сов. Энциклопедия, 1990.

1.3. Понятийный аппарат и основные методические положения лингвистического исследования

Закон РФ N 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» устанавливает (п. 1 ст. 3):

Государственный язык Российской Федерации подлежит обязательному использованию:

1) в деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, иных государственных органов, органов местного самоуправления, организаций всех форм собственности, в том числе в деятельности по ведению делопроизводства;

...

4) в конституционном, гражданском, уголовном, административном судопроизводстве, судопроизводстве в арбитражных судах, делопроизводстве в федеральных судах, судопроизводстве и делопроизводстве у мировых судей и в других судах субъектов Российской Федерации

...
б) во взаимоотношениях федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, иных государственных органов, органов местного самоуправления, организаций всех форм собственности и граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, общественных объединений;

...
11) в иных определенных федеральными законами сферах.

Использование русского языка как государственного предполагает обязательное соблюдение норм современного русского литературного языка, правил орфографии и пунктуации. Статья 1 указанного закона содержит ссылку на такие нормы и правила, Министерством образования и науки РФ утвержден ряд источников, полностью или частично регламентирующих орфографическую, словоизменительную, орфоэпическую и фразеологическую нормы современного русского языка (Приказ Министерства образования и науки РФ от 8 июня 2009 г. № 195, изданный в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 23 ноября 2006 г. № 714). Иные аспекты языковой нормы, в том числе синтаксический и лексический, в силу ряда объективно существующих причин не регламентированы какими-либо правовыми и (или) нормативно-правовыми актами и относятся к сфере компетенции специалистов в области языкознания (лингвистики).

Исследуемый текст договора купли-продажи относится к классу документов, для которых использование русского языка как государственного является обязательным.

Значения морфем, слов, устойчивых словосочетаний, грамматических средств языка фиксируются в словарях и грамматиках. **Словарные значения** охватывают подавляющее большинство случаев употребления слов в реальных текстах.

В речи слова вступают между собой в синтаксические связи, образуя словосочетания, предложения и иные единицы речи, которых нет в системе языка в готовом виде. Возможные значения словосочетаний, смысловое содержание предложений и единиц речи более высоких уровней синтаксической организации определяются так называемым «сложением» значений входящих в эти единицы речи слов по соответствующим синтаксическим правилам.

Вступление слов в синтаксическую связь и образование словосочетаний, предложений и т. д. возможно лишь при условии соблюдения принципа **синсемичности** — принципа сочетания слов, основанного на наличии у них общих сем (элементарных единиц смысла) и соответственно двусторонней готовности к соединению.

Так, словосочетание *синий шарф* вполне возможно и осмысленно в современном русском языке, в то время как словосочетание **синий лепет* бессмысленно и невозможно с точки зрения системы языка, поскольку нарушает принцип синсемичности (если прилагательное *синий* и существительное *лепет* использованы в общепринятых, словарных значениях).

Принцип синсемичности (семантического согласования, итеративности сем) основан на объективно существующих свойствах предметов. Не вызывает сомнения, что предметы не существуют в виде чистой субстанции, отдельно от своих свойств и их отношений к другим предметам. Как не существует предмет вне своих свойств, так и свойства не существуют независимо от предметов, вне связи этого предмета с другими

предметами. Смысловая соотносительность, сохраняющаяся в пределах класса лексем, позволяет обладателям идентичных сем объединяться в межчастеречные лексико-семантические поля, компоненты которых принимают участие в репрезентации означаемого синтаксической конструкции. Замена одной лексемы на другую в структурных схемах возможна только в пределах одного семантического поля. Например, репрезентация синтаксического концепта «воздействие» осуществляется структурной схемой «кто делает что», когда в позиции именительного падежа представлен личный субъект, а в позиции винительного падежа — артефакт со значением создаваемого или разрушаемого объекта: *Воины разрушили город (крепость, укрепление, заграждение): разрушить* – «уничтожить, руша». Если же в позиции субъекта оказывается имя неодушевленного предмета (*гранатомет разрушил город*), означаемое синтаксической схемы будет иным: `кто-то гранатометом разрушил город`: неодушевленный предмет не может быть производителем действия и выступает лишь в функции орудия действия. Если же в позиции объекта разрушения оказывается личное имя, то выражение оказывается некорректным. Ср.: **Воины разрушили пленных*. Хотя синонимичный глагол *уничтожить* (прекратить существование кого-либо, чего-либо; истребить, упразднить, ликвидировать) вполне допускает в позиции объекта как личное, так и предметное имя. Ср.: *Воины уничтожили пленных` истребили, ликвидировали` – Воины уничтожили город` ликвидировали, разрушили, сожгли`*.

Формальные нарушения принципа синсемичности часто наблюдаются в образной речи, прежде всего в художественной литературе, когда вступающие в синтаксическую связь слова используются в переносных значениях, отсутствующих у этих слов в системе языка. Подобная ситуация недопустима в специальных текстах, в том числе в текстах юридических. Точное смысловое содержание метафоры, за исключением метафор, вошедших во всеобщее употребление и подлежащих на этом основании фиксации толковыми словарями общеупотребительной лексики, в значительной степени стертых и утративших значительную долю присущей метафоре экспрессии, в общем случае носит субъективный характер. Употребление языковых знаков в специальных, в том числе в официально-деловых, в научных и т. п., текстах (например, в тексте закона, договора, технической документации, научной публикации) в значениях, отличных от общепринятых и не фиксируемых известными источниками лингвистических данных (включая источники терминоведческие, такие как специальные отраслевые терминологические словари, например, словари юридической, медицинской, технической и т. п. терминологии), с неизбежностью привело бы к субъективному пониманию, невозможности единого буквального толкования содержания текста, например, законодательных норм или положений договора, сформулированных с использованием подобных слов и выражений.

При анализе смысла, который то или иное выражение приобретает в конкретном тексте, эксперт-лингвист прежде всего принимает во внимание словарные (отраженные в толковых словарях) значения составляющих его слов и устойчивых словосочетаний. Учет словарных значений, то есть буквальное истолкование высказываний, является достаточным для адекватной интерпретации текста как основной задачи лингвистической экспертизы при выполнении следующих условий:

- объединение словарных значений слов, составляющих высказывание, не нарушает правил сочетаемости слов русского языка;

- выводимый на основе словарных значений смысл высказывания не вступает в противоречие с его контекстом или конституацией (известными эксперту обстоятельствами дела).

В некоторых случаях сформулированные условия могут оказаться нарушенными. Это означает, что какое-то слово или выражение употребляются в тексте в несловарных значениях. Речь может идти:

- о разовом, так называемом **окказиональном** словоупотреблении. Значение окказионального словоупотребления, как правило, ясно из контекста;
- об использовании слова в **новом значении**, которое еще не зафиксировано словарями. Для адекватного определения такого значения необходимо исследовать **употребление** слова в современном русском языке. Совокупность контекстов употребления позволяет установить подлинное значение слова.

Необходимость исследования узуса употребления слов в современном русском языке возникает лишь при невозможности буквального истолкования того или иного выражения на основе словарных значений.

Отдельным значениям многозначных слов могут соответствовать свои грамматические особенности. Так, существительное *медь* в значениях «изделия из меди — химического элемента (Cu), ковкого металла желтого цвета с красноватым отливом» и «монеты из такого металла» является собирательным, в отличие от того же существительного в других значениях; глагол *подбиться* в значении «войти в доверие, снискать расположение кого-либо» требует дополнения в форме *к + дат.* (*к кому*), а в значении «напоровшись, наскочив на что-либо, повредиться» такого дополнения не требует и не принимает.

Подлинное содержание и свойства спорных продуктов речевой деятельности выявляются с помощью специальных лингвистических методик, с использованием особых терминов, в том числе общеязыковых и общенаучных понятий, таких как *высказывание*, *интерпретация*, *смысл*, которые употребляются в лингвистической экспертизе в специальных значениях.

Информация (сведения) — совокупность языковых высказываний о мире, событиях и о положении дел, а также об отношении отправителя информации к этим событиям. Информация может быть, в частности:

- **фактологической** — о конкретных ситуациях, происшествиях или событиях, о поступках или поведении физического лица, о деятельности лица юридического;
- **обобщающей** — о типичных событиях, типичном поведении человека, типичных представителях каких-либо групп, о житейских обычаях и т. п.;
- **этически оценочной** — о качествах и поступках людей, о ситуациях или событиях, которые в какой-либо картине мира, в какой-либо ценностной системе описываются как хорошие или плохие;
- **концептуально-аналитической** — о природных или социальных закономерностях, причинно-следственных и иных связях между явлениями реальной действительности;

- **директивной** — организующей поведение людей. Директивная информация может выражаться в различных формах, например, просьбы, требования, информирования об обязанностях. Частный случай высказывания, содержащего директивную информацию, — вопрос, выражающий запрос тех или иных сведений (за исключением так называемых риторических вопросов, характеризующихся иными коммуникативными намерениями).

Высказывание — речевая единица, передающая относительно законченный фрагмент информации, сведений.

Перформатив, перформативное высказывание — высказывание, эквивалентное действию, поступку. Перформативное высказывание создает новую социальную, коммуникативную или межличностную ситуацию, влекущую за собой определенные последствия. Примерами перформативных высказываний могут служить объявление войны, декларация, завещание, клятва, присяга, извинение, административный или военный приказ. Соответствующее перформативу действие осуществляется самим речевым актом. Перформативные высказывания автореферентны: они указывают на ими самими выполняемое действие.

По данным «Лингвистического энциклопедического словаря», перформативное высказывание обычно содержит глагол в I лице настоящего времени изъявительного наклонения действительного залога. Грамматические формы настоящего времени, выражающие идею одновременности речевого акта и называемого в этом речевом акте действия, используются в перформативном высказывании для выражения того, что высказывание представляет собой речевое действие, совершаемое в момент речи, и одновременно называет содержание этого действия.

Контекст слова, выражения, высказывания — относительно законченная в смысловом отношении часть текста, достаточная для понимания смысла употребления этого слова, выражения, высказывания в конкретном тексте. Влияющие на смысловое восприятие слова, выражения или высказывания фрагменты текста, предшествующие этому слову, выражению или высказыванию, называются его предыдущим, или левым контекстом; фрагменты текста, находящиеся в тексте после слова, выражения или высказывания, формируют их последующий, или правый контекст. Наибольшее влияние на смысловое восприятие компонентов текста оказывает их предыдущий контекст. Необходимость рассмотрения последующего контекста, как правило, возникает в ситуациях, когда левый контекст не является достаточным для осмысленного непротиворечивого толкования компонента текста или в его правом контексте имеются высказывания, уточняющие или раскрывающие его смысл и тем самым влияющие на его интерпретацию.

Текст — максимальная речевая единица, несущая целостный смысл. Как правило, в целях адекватного анализа высказывания, даже в тех случаях, когда вопросы задаются только по отдельным фрагментам текста, в лингвистической экспертизе необходимо анализировать текст целиком. Такой анализ позволяет выявить контекст высказываний, без которого понимание их смысла невозможно. Стилистический анализ отдельных высказываний также требует их сопоставления с общими стилистическими свойствами текста. Языковые средства, недопустимые и социально неприемлемые в передовице серьезной газеты, вполне уместны в фельетоне, который может быть

опубликован в той же самой газете на другой полосе. Стилистика текста определяется как его жанром, так и авторскими особенностями стиля.

Содержание, или **смысл высказывания** — мысль, суждение, или их фрагмент, отраженные в структуре высказывания (предложения, фрагмента текста, текста), а также складывающиеся из значений и порядка слов, составляющих высказывание.

Интерпретация — раскрытие смысла, содержания чего-либо.

Факт — истинное событие, действительное происшествие или явление, существовавшее или существующее на самом деле. Важно различать факт и комментарии по поводу факта, то есть суждения о факте.

Мнение (о фактах, событиях, лицах) — суждение, выражающее чью-нибудь точку зрения, отношение к кому-либо, чему-либо. Мнение может выражаться: 1) в форме предположения; 2) в форме утверждения. Мнение в форме предположения выявляется на основе формальных признаков — распознается по наличию специальных маркеров, предусмотренных системой языка, то есть определенных слов и конструкций (например: *по моему мнению; мне кажется; я думаю; надо полагать, что* и др.). Мнение в форме утверждения таких маркеров не содержит, выявляется на основе семантических (смысловых) свойств суждения. Для распознавания мнения, выраженного в утвердительной форме, имеет значение прежде всего характер информации, содержащейся в высказывании (оценочная, аналитическая, обобщающая).

Мнение, в отличие от утверждения о фактах, не может соответствовать или не соответствовать действительности, так как отражает не реальную действительность, а ее восприятие человеком, не мир, но его личную картину мира, однако оно может подтверждаться или не подтверждаться фактами, событиями объективной действительности. Мнение может опираться на факты, этим оно отличается от **домысла**, и содержать оценку фактов и их комментарии, в этом его отличие от **знания**.

Изложение мнения (устно или письменно), в отличие от утверждения о фактах, обычно сопровождается указанием на носителя мнения. Ср.: *Сидоров уехал* - констатация факта. А высказывания (1) *Я думаю, Сидоров уехал* и (2) *Как думает начальник, Сидоров уехал* выражают мнения: в первом случае это мнение самого говорящего (*Я думаю*), во втором случае - мнение начальника (*Как думает начальник*). Мнение содержит информацию, но не о самой действительности (фактах), а о том, какой образ действительности есть у говорящего.

Утверждение — высказывание (выражение мнения, суждение), в котором утверждается что-либо и в котором отображается связь предмета и его признаков. В простейшем, наиболее очевидном случае утверждение грамматически выражается формой повествовательного предложения в изъявительном наклонении — как невосклицательного, так и восклицательного. Утверждения могут быть истинными (соответствуют действительности) или ложными (не соответствуют действительности).

В зависимости от характера выражаемой информации утверждение может быть утверждением о фактах (например, *Иван имеет рост 1 м 80 см*), оценочным суждением — субъективным мнением (*Иван высок*), в том числе негативно окрашенным (*Иван — дылда*), обобщающим утверждением — выводом, отражающим мнение, основанное на жизненном опыте говорящего (*столбы обычно высоки*) и т. д.

Утверждение о фактах — выраженная в форме утверждения информация, относящаяся к фактическому типу, — всегда основано на **знаниях**, которыми обладает говорящий. Утверждения о фактах подлежат **верификации** — проверке на

соответствие действительности. Соответствие действительности не следует путать с **истинностью** высказывания. Истинными или ложными могут быть признаны высказывания, по форме представляющие собой не только утверждения, но и предположения, выводы и т. п. Истинность высказывания *Основная причина сегодняшнего благополучного положения России — высокий уровень мировых цен на энергоносители* может быть подтверждена или опровергнута методами экономической науки, однако такое исследование не является верификацией. Достаточно сказать, что истинностная оценка этого высказывания зависит от критериев, применяемых при оценке истинности таких его компонентов, как *основная причина* или *высокий уровень цен*.

Предположение, в отличие от утверждения, содержит специальные **маркеры предположительности** — слова, обороты и грамматические средства, выражающие неуверенность, сомнение, вероятность происхождения того или иного события, одну из ряда возможных версий (например, *может быть, вероятно, по-видимому, как представляется, думается*). Предположение является одной из форм выражения мнения, когда автор текста хочет подчеркнуть предварительный характер высказываемых соображений или собственную неуверенность в их достоверности.

2. Исследование по поставленным вопросам

Исследуемый текст договора купли-продажи транспортного средства № В010238 от 31.08.2015, заключенного между О. А. Нейбауэр и В. А. Кузичкиным, представлен специалисту в виде копии документа, состоящего из следующих структурных элементов:

- шапки, определяющей его жанр (договор) и поджанр (купли-продажи транспортного средства), а также содержащей атрибуты (дата и место составления);
- преамбулы;
- 8 (восьми) нумерованных пунктов, содержащих фактические сведения о марке, модели, номерах узлов и т. п. транспортного средства, являющегося объектом купли-продажи, обеспечивающие его идентификацию;
- высказывания, определяющего природу договора, представленного спорным текстом, как возмездного, со ссылкой на ст. 421, 423, 424 ГК РФ, и перформативно устанавливающего сумму 1 000 000 (один миллион) рублей как сумму, подлежащую уплате Покупателем Продавцу;
- высказывания, содержащего сведения о том факте, что техническое состояние транспортного средства, являющегося объектом купли-продажи, проверено Покупателем путем осмотра и испытания;

- высказывания, содержащего сведения о факте отсутствия претензий по качеству и комплектности транспортного средства, являющегося объектом купли-продажи;
- высказывания, содержащего сведения о правовых параметрах отношений собственности и возможности распоряжения транспортным средством, являющимся объектом купли-продажи (до заключения договора никому не продано, не заложено, не находится под арестом);
- спорного высказывания «Покупатель принял от продавца ТС, а Продавец получил полностью денежные средства в размере 1000000 руб.»;
- высказывания, содержащего фактические сведения о том, что договор прочитан сторонами лично, а также декларирование того, что содержание, смысл указанных в договоре статей им понятен;
- подписей сторон по договору.

Преамбула исследуемого текста (здесь и далее при цитировании спорного текста его форматирование в представленном документе, рассматриваемое комиссией специалистов-лингвистов как не являющееся существенным для разрешения поставленных вопросов, не воспроизводится; полужирный шрифт с подчеркиванием используется для выделения текстовых фрагментов, содержащих сведения, релевантные для разрешения поставленных вопросов, и описываемых в настоящем заключении; не заполненные поля бланка договора не воспроизводятся):

Мы, НЕЙБАУЭР ОКСАНА АЛЕКСАНДРОВНА Паспорт 4512 № 777567
Выдан: ОУФМС РОССИИ ПО Г.МОСКВЕ ПО РАЙОНУ КРАСНОСЕЛЬСКИЙ 22.01.2013
Зарегистрированный по адресу: Московская обл., Красногорский р-н,
Красногорск, ДАЧНАЯ, д.9, кв.143

Именуемый в дальнейшем «Продавец», через («СП-АВТО»), **именуемого в дальнейшем «Исполнитель»**, в лице ИП Погорелова С.Н. Адрес: 123454,
г. Москва, Бульвар Яна Райниса, д. 12, кв. 181

Мы, КУЗИЧКИН ВИТАЛИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ Паспорт 6604 № 109815
Выдан: ОВД СМОЛЕНСКОГО Р-НА СМОЛЕНСКОЙ ОБЛ 25.04.2005
Зарегистрированный по адресу: Амурская обл., Благовещенский р-н,
С.ВЛАДИМИРОВКА, НАБЕРЕЖНАЯ, д.13, кв.1

Именуемый в дальнейшем «Покупатель», в соответствии со ст. 160, 161
Гражданского кодекса РФ, действуя на добровольной основе с целью
создания правовых последствий отчуждения транспортного средства, не
под влиянием обмана, заблуждения, угроз, насилия или стечения
обстоятельств **заключили настоящий договор купли-продажи**

— представляет собой единое высказывание, рематическая часть которого выражается словосочетанием «заключили настоящий договор купли-продажи», указывающим на

то, что дальнейшие высказывания, составляющие исследуемый текст, представляют собой договор купли-продажи.

В преамбуле при помощи трижды употребленного устойчивого причастного оборота «именуемый в дальнейшем...», характерного для официально-делового стиля современного русского языка, вводятся специальные обозначения — условные имена собственные *Покупатель*, *Продавец* и *Исполнитель* для обозначения лиц, являющихся сторонами по договору, а также лица, выступающего в качестве посредника при его заключении. Использование условных имен собственных позволяет, с одной стороны, ярко выделять в текстах официально-делового стиля наиболее значимые для конкретного текста индивидуальные объекты реальной действительности (лица, предметы, явления, понятия и проч.), а с другой стороны, достичь более лаконичного и емкого изложения положений текста. Указанные условные имена собственные будут применяться также в дальнейшем в настоящем заключении.

Спорный текст составлен от первого лица, о чем свидетельствуют употребление в преамбуле местоимения первого лица *мы* для обозначения Покупателя и Продавца, а также наличие в его составе подписей сторон по договору.

Часть следующих за преамбулой высказываний, составляющих основной текст договора, имеет форму настоящего времени, другая часть — прошедшего времени.

Высказывания в форме настоящего времени в текстах, принадлежащих жанру договора, носят перформативный характер, описывая создаваемую этими высказываниями новую социальную, коммуникативную или межличностную ситуацию, влекущую за собой определенные последствия, используются для описания обязательств, принимаемых на себя сторонами договора, и приобретаемых ими прав.

К числу перформативных высказываний в исследуемом тексте относятся следующие:

- «В соответствии со ст. 421, 423, 424 ГК РФ договор является возмездным и исполнение оплачивается по цене, установленной соглашением сторон в размере (сумме) 1000000 (ОДИН МИЛЛИОН) руб., уплачиваемых Покупателем Продавцу» (речевые действия установления цены договора соглашением сторон и принятия Покупателем обязательства по оплате исполнения договора в соответствующей сумме);

- «Претензий по качеству, комплектности нет» (речевое действие отказа от претензий);
- «смысл указанных в договоре статей понятен» (речевое действие совместного заявления сторон о наличии обстоятельств, влекущих за собой определенные правовые последствия).

Иные высказывания в составе спорного текста перформативными не являются, интерпретируются как описательные в отношении обстоятельств реальной действительности, имеющих тот или иное отношение к зафиксированной спорным текстом сделке.

В частности, спорное высказывание «Покупатель принял от продавца ТС, а Продавец получил полностью денежные средства в размере 1000000 руб.» является повествовательным, имеет форму изъявительного наклонения, прошедшего времени. Маркеры предположительности сообщаемых сведений, иные маркеры выражения мнения в составе исследуемого высказывания отсутствуют. Следовательно, форма высказывания является утвердительной.

Глагол *получить* в составе спорного высказывания употреблен в значении 'взять, приобрести вручаемое, предлагаемое, искомое'¹.

Глагол *принять* в составе спорного высказывания употреблен в значении 'получить, взять в своё ведение от того, кто сдаёт; определив готовность к эксплуатации, взять в своё ведение'. Приведенное значение полностью согласуется, в частности, со сведениями, выраженными в контексте исследуемого высказывания, содержащимися в высказываниях «Техническое состояние транспортного средства Покупателем проверено путем осмотра и испытания. Претензий по качеству, комплектности нет».

¹ Здесь и далее словарные значения и иные смысловые конструкты оформляются с помощью так называемых «марровских» одинарных кавычек. Если не оговорено иное, словарные значения приводятся по данным «Большого толкового словаря». При этом комиссия специалистов-лингвистов принимает во внимание данные всех указанных в разделе 1.2 настоящего акта толковых словарей современного русского языка. Отсутствие ссылок на иные лексикографические источники следует трактовать как указание на непротиворечивость данных разных словарей в отношении системы значений соответствующей лексемы. Отбор актуализированных в рассматриваемых контекстах словарных значений во всех случаях производится комиссией специалистов-лингвистов с учетом требования синсемичности, описанного в разделе 1.3 настоящего заключения, и грамматических свойств словоупотребления.

Аббревиатура *ТС* последовательно употребляется в спорном тексте для обозначения конкретного транспортного средства, являющегося объектом купли-продажи.

Словосочетание *денежные средства* является характерным для официально-делового стиля современного русского языка канцеляризмом, синонимичным существительному *деньги* в значениях ‘металлические и бумажные знаки, являющиеся мерой стоимости при купле-продаже; то или иное их количество, сумма’; ‘капитал, средства’.

Наречие *полностью* в составе исследуемого высказывания употребляется в значении ‘в полном объеме, без остатка, целиком’.

Сведения о действиях, соответствующих описаниям ‘Покупатель получил от Продавца, взял в свое ведение ТС’, ‘Продавец в полном объеме, без остатка, целиком взял, приобрел врученные ему, предложенные ему, искомые им деньги в размере одного миллиона рублей’, носят фактический характер.

Таким образом, исходя из норм и правил современного русского языка как государственного языка РФ, исследуемое высказывание выражает следующий выраженный в форме утверждения о фактах буквальный смысл: ‘в период времени, предшествующий подписанию договора купли-продажи, представленного спорным текстом, и возникновению вытекающих из него правоотношений, Покупатель получил от Продавца, взял в свое ведение транспортное средство, являющееся объектом купли-продажи по указанному договору, а Продавец в полном объеме, без остатка, целиком взял, приобрел врученные ему, предложенные ему, искомые им деньги в размере одного миллиона рублей’.

ВЫВОДЫ:

По вопросу № 1.

Исходя из норм и правил современного русского языка как государственного языка РФ, высказывание «Покупатель принял от продавца ТС, а Продавец получил полностью денежные средства в размере 1000000 руб.» в

составе текста представленного договора купли-продажи транспортного средства № В010238 от 31.08.2015, заключенного между О. А. Нейбауэр и В. А. Кузичкиным, выражает **в форме утверждения о фактах** следующий точный смысл: **‘в период времени, предшествующий подписанию указанного договора купли-продажи и возникновению вытекающих из него правоотношений, Покупатель получил от Продавца, взял в свое ведение транспортное средство, являющееся объектом купли-продажи по указанному договору, а Продавец в полном объеме, без остатка, целиком взял, приобрел врученные ему, предложенные ему, искомые им деньги в размере одного миллиона рублей’.**

По вопросу № 2.

Толкование указанного высказывания, согласно которому Продавец принял у Покупателя определенную сумму денег, полностью соответствует нормам и правилам современного русского языка как государственного языка РФ.

По вопросу № 3.

Поскольку текст представленного договора купли-продажи транспортного средства № В010238 от 31.08.2015, заключенного между О. А. Нейбауэр и В. А. Кузичкиным, содержит однозначно толкуемое утверждение о факте получения Продавцом от Покупателя денежных средств в период времени, предшествующий подписанию договора, **толкование текста указанного договора, согласно которому факт получения Продавцом от Покупателя денежных средств необходимо удостоверить иным документом, НЕ соответствует нормам и правилам современного русского языка как государственного языка РФ.**

Члены комиссии специалистов-лингвистов:

Председатель комиссии,
член Правления ГЛЭДИС,
действительный член ГЛЭДИС,
начальник научно-методического отдела
РОО ГЛЭДИС,
кандидат филологических наук,

И.В. ЖАРКОВ

Член Правления ГЛЭДИС,
действительный член ГЛЭДИС,
ученый секретарь ГЛЭДИС,
академик РАЕН,
доктор филологических наук, профессор кафедры
русской словесности и межкультурной коммуникации
Государственного института русского языка
им А.С. Пушкина

А.С. МАМОНТОВ

Зам. председателя Правления ГЛЭДИС,
действительный член ГЛЭДИС,
доктор филологических наук,
профессор кафедры массовых
коммуникаций филологического
факультета Российского
университета дружбы народов

Г.Н. ТРОФИМОВА

ПОДПИСИ ЭКСПЕРТОВ ЗАВЕРЯЮ:

М.В. ГОРБАНЕВСКИЙ,
председатель Правления Гильдии,
доктор филологических наук, профессор,
академик РАЕН

м.п.

